

© 2018

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики РАН

(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ: ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К ОГРАНИЧЕНИЯМ

Миграция рассмотрена в двух аспектах: как процесс перемещения соискателей и как совокупность социально-экономических отношений субъектов миграционных процессов. Даны существенные характеристики и определения условий, мотивов возникновения движения населения, миграционных моделей. В контексте экономической теории проведен анализ иммиграционных моделей России и стран ЕС. Обоснованы и раскрыты содержание глобальных трендов движения населения по миграционным вертикалям с юга на север, и по миграционным горизонталям с востока на запад. Подчеркнуто, что главным мотивом движения является вектор движения из бедных стран в богатые и обоснован переход от либеральной миграционной парадигмы к ограничительной модели и селективной иммиграционной политике.

Ключевые слова: условия и мотивы миграции, двойной рынок труда, миграционная модель, либеральная парадигма, миграционное право, социальные предпочтения, льготы и ограничения.

DOI: 10.31857/S020736760002503-2

Как процесс движения населения в сторону более выгодных территорий миграция имеет объективную основу, однако это движение происходит в рамках субъективного правового поля, где взаимодействуют участники этого процесса. Поэтому миграцию следует рассматривать как совокупность социально-экономических отношений между всеми их субъектами. Большая часть миграционных процессов имеет массовый характер и мощные выталкивающие факторы (войны, геноцид, кризисы) и слабо поддаются регулированию, меньшая представлена движением на рынках квалифицированного труда, которые определены факторами притягивающими и практически полностью находятся в правовом поле. Вместе с тем, миграционные процессы не всегда оцениваются в контексте пакета условий возникновения и правил сопровождения этого социально-экономического явления. Поэтому в настоящей работе поставлена цель рассмотрения современных миграционных моделей в контексте экономических законов миграции Э. Равенштайна, дополненных его более поздними последователями, теории двойного рынка труда М. Пиоре, современной неоклассической теории миграции. Оценка современных алгоритмов обмена населения между странами и территориями разного уровня экономического развития, на примере анализа иммиграционных моделей Стран ЕС и России, некоторых других развитых стран позволили констатировать смену либеральной миграционной парадигмы на тотальные ограничения приема мигрантов из менее развитых стран и регионов. Анализ движения населения в

контексте объективных условий и причин миграции позволили сформулировать ряд определений, выводов, отражающих существо миграционных моделей развитых стран и дать некоторые прогнозы развития миграционных процессов в Европе и в РФ в условиях демографического спада.

Мотивы и причины миграции. Миграция населения имеет объективные основы и возникла вследствие неравномерного социально-экономического развития территорий и стран исхода и приема населения. В новейшей истории на смену стихийным перемещениям населения на территории с более благоприятными условиями приходят регулируемые формы и методы миграции, которые имеют в большей мере субъективное обоснование и формируются исходя из экономической выгоды предпринимателей и политической воли лидеров в странах реципиентах и странах донорах. В современной экономической литературе трактовки миграции представлены значительным многообразием учитываемых причин, форм и времени миграции. В узком значении слова миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, т.е. переселение [1. С. 17].

Миграционные процессы имеют продолжительный характер и определенный географический вектор движения в границах территорий стран происхождения и стран пребывания, которые оказываются связаны социально-экономическими и гуманитарными отношениями, порожденными миграцией. Схемы или алгоритмы движения населения, которые имеют определенные черты и признаки, принято называть миграционными процессами. Понятия схемы, алгоритмы, процессы, модели являются абстрактными, содержание и логические связи между которыми определяются на основе оценок реального движения населения и с учетом целей исследования.

Мы признаем, что для понимания существа этого явления недостаточно статичного определения миграции как законченного вида территориального перемещения. Миграцию целесообразно рассматривать как процесс, состоящий из событий [1, С.19], которые включают три стадии – принятие решения, собственно перемещение, пребывание. Если первая стадия - выбор конкретного индивида определяется объективными причинами (экономическими условиями в стране исхода и в потенциальной стране приема), то последующие две стадии миграционного процесса в значительной мере, определяются изменчивыми мерами регулирования. Имеющие определенные признаки, повторяющиеся в определенных социально-экономических условиях миграционные процессы представляют миграционную модель.

Миграционные процессы многообразны по целям, формам и времени пребывания, диверсифицированы по составу мигрантов и их правовому статусу на территории пребывания. Объединяет их два принципиальных обстоятельства. Первое – *вектор движения населения всегда направлен из стран более бедных в более богатые страны*. В законах Э.Равенштайна этот экономический мотив миграции определен среди главных причин мигра-

ции [2]. И, второе, *миграция населения чаще происходит в страны, имеющие границы со странами исхода* и меньшие издержки, связанные с перемещением и пребыванием. В законах Э.Равенштайна этот важный аспект выбора миграционного вектора трактуется как «более всего миграции происходят на короткие расстояния» [2].

Массовая и квалифицированная миграции. Подчеркнем, что указанные причины определяют массовые перемещения населения, происходящие по экономическим мотивам, которые характерны для миграции низкоквалифицированной рабочей силы, не имеющей тесной связи с рынком труда. В трудах М. Пиоре впервые сформулирована теория двойного рынка труда, в соответствии с которой в развитых странах сегмент низкоквалифицированной рабочей силы замещается в основном мигрантами из бедных стран, а международная миграция становится важным фактором роста экономики [3]. Часто причинами массового исхода населения являются обострение межнациональных отношений, межэтнические и религиозные противоречия, войны, стихийные бедствия и т.п. Модель движения населения, основанная на указанных причинах массового исхода, имеет объективный характер и в большинстве случаев не вписывается в правовое поле. Ярким примером является европейский миграционный кризис, возникший в результате войн, смены политических режимов гуманитарной катастрофы в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Правовые попытки приостановить движение беженцев и экономических мигрантов не дают должных результатов. Если в 2018 году волна стихийной миграции пошла на спад, то этот процесс в большей мере обусловлен затуханием остроты конфликта в странах-донорах, чем мерами, принимаемыми в ЕС.

Принципиально иная модель миграции сложилась на рынках труда квалифицированной рабочей силы, где имеет место конкурентная борьба стран реципиентов за привлечение кадров, а причиной миграции в большей мере выступают не столько проблемы в стране выезда, сколько возможности роста в стране въезда. Факторы миграции, сформулированные Е. Равенштайном дополнил американский социолог Э. Ли, который в качестве мотивов миграции определил факторы выталкивающие и притягивающие [4]. К ним ученый отнес доходы, безопасность, возможность выхода на рынок труда.

Мотивом миграции представителей этих групп мигрантов является не бегство от бедности, а карьерный рост и повышение социального статуса. Правовое регулирование в этом секторе международной миграции имеет первостепенное значение. Так, модели привлечения квалифицированных кадров успешно применяются целым рядом стран и транснациональных корпораций. Стандартный набор преференций включает льготный визовый режим, учебные визы и льготы способным молодым людям для получения высшего образования, льготы для конкретных представителей наиболее дефицитных профессий, специальные программы на корпоративном уровне и др. В экспертной среде существуют разные оценки движения международных мигрантов в границах рынков

квалифицированного и неквалифицированного труда. «Примерно половина всех мигрантов перемещаются из одной развитой страны в другую» [5. С. 12]. Однако в экспертной среде существуют и другие оценки, отражающие движение международных мигрантов в границах рынков квалифицированного и неквалифицированного труда. По нашим оценкам, рынки труда развитых стран могут оцениваться примерно 80 – процентным присутствием иностранных работников низкой квалификации, не имеющих тесной связи с рынком труда. При этом в России 95% всех нерезидентов представляют страны СНГ, подавляющее большинство которых заняты на рынках неквалифицированного труда. Эти оценки позволяют косвенно судить о качестве иммиграционного капитала развитых стран и России.

Модели массовых миграций. Если причина миграционного движения из бедных стран в богатые не требует подтверждений, то миграция на сопредельные территории не так очевидна, ведь существуют и более богатые территории. Действительно, с развитием современных видов транспорта миграция населения существенно расширила и свои границы и возможности. Вместе с тем, перемещение мигрантов на сопредельные территории продолжает оставаться основным аргументом при выборе территории пребывания. По данным ООН, от 60 до 80 процентов беженцев и экономических мигрантов из бедных стран находят убежище в странах региона.

В качестве миграционной модели на низкоквалифицированном рынке труда можно привести пример среднеазиатских стран-доноров – южных соседей России. Массовые мигранты из этих стран предпочитают соседнюю РФ, а не более богатые страны ЕС или США. Миграционное поведение соискателей определено следующими условиями: исторические связи, знакомые язык, культура, наличие мощных диаспор, относительная близость возвращения и т.д. Еще более ярко тезис «предпочтение в перемещении на соседние территории» иллюстрирует пример США, которые правовыми инструментами не в состоянии ограничить нелегальную иммиграцию из соседней многонаселенной Мексики и вынуждены отгораживаться строительной стеной. Наконец, большинство беженцев из Сирии находят убежище не в богатых странах ЕС, а в соседних Турции, Иордании, Ливане.

Несколько отлична миграционная модель движения в Европу беженцев и экономических мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, поскольку территории исхода и назначения разделены Средиземным морем. Миграционные модели движения в большей мере определены, тем что переправка беженцев стала одним из наиболее прибыльных бизнесов современности. *Средиземноморский маршрут* определен не только относительной близостью стран исхода и въезда, но и имеет исторические корни движения из стран Магриба во Францию и в Западную Европу. *Балканский маршрут* представлен вектором движения населения из Афганистана, Сирии, стран Северной и Восточной Африки в Грецию и далее в Германию или в страны Центральной и Восточ-

ной Европы. Материальные условия и уровень жизни в странах исхода и въезда настолько различны, а мотивы движения настолько сильны (синергия факторов выталкивающих и притягивающих), что движению не являются преградой ни морские пучины, ни принимаемые ЕС запреты и ограничения.

Фактически миграционные правила въезда регулируются каждой страной ЕС, так как общих стандартов приема, которые бы устраивали все страны, выработать не удастся. Согласно законам Равенштайна, миграция имеет ступенчатый характер, мигранты стремятся в наиболее богатые страны Северной Европы, рассматривая остальные на пути следования в качестве транзитных, к тому же более бедные страны ЕС не соблюдают определенные им квоты на прием беженцев. В результате основная нагрузка по приему, трудоустройству, предоставлению всех услуг в социальной сфере, как и расходы на депортацию мигрантов, ложатся на развитые страны, в первую очередь Германию как основного реципиента.

Миграционные модели и парадигма. Принципиальные изменения как объективных условий, так и правил регулирования приводят к смене модели, алгоритма миграции, миграционной парадигмы. В экономических абстракциях понятие миграционная модель, как правило, применимо к оценке конкретных миграционных потоков между группами стран. Понятие миграционная парадигма используется для более общих, глобальных измерений, характеризуя степень свободы перемещения населения и рабочей силы в сложившихся условиях неравномерного социально-экономического развития стран. *Повторяющиеся в определенном правовом поле и имеющие общие признаки миграционные процессы представляют миграционную модель. Основные миграционные модели имеют общие принципы и правила организации. Свод этих принципов и правил представляет миграционную парадигму. Таким образом, миграционные модели действуют в определенной парадигме.* При этом изменения происходят в конкретном историческом периоде, отрезке времени, в которых происходят процессы и их оценка.

Миграционная парадигма, основу которой составляют плавные перемещения населения и конкурентная борьба за привлечение трудовых ресурсов, характерна для периодов относительно устойчивого экономического роста. И напротив, исторические периоды, для которых характерны кризисные явления в экономике и снижение спроса на рабочую силу, радикальные политические изменения и территориальные переделы чаще сопровождаются хаотичным межстрановым движением населения и вынужденной миграцией, которые, как правило или часто, бывают нежелательными для принимающей стороны. Так, можно констатировать, что современные миграционные модели развитых стран действуют в парадигме ограничений.

Если конец двадцатого века был отмечен относительно устойчивым ростом мировой экономики, нулевые годы миллениума характеризовались относительно стабильными социально-экономическими показателями, то для второго десятилетия характерны признаки усиления не-

равномерного экономического развития стран; изменения сложившейся геополитической расстановки сил по линии «Восток-Запад»; радикальной смены политических режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки; усиления политической конфронтации по линии «Юг-Север» [6. С. 18].

Настоящий отрезок исторического периода развития, начиная со второго десятилетия XXI века, характеризуется постепенной *сменой либеральной миграционной парадигмы на консервативную* с селективными методами отбора и ограничениями. Относительно свободные визовые режимы въезда, социальные льготы массовым иммигрантам, преференции странам-донорам трансформировались в систему, для которой характерны методы отбора соискателей с преимуществами для работников квалифицированного труда и жесткими нормами для пребывания иностранных работников массовых профессий. Следует констатировать, что современные миграционные модели развитых стран действуют в парадигме ограничений.

Фабула смены миграционной парадигмы состоит в том, что богатые страны «Севера» оказались не в состоянии принять растущие потоки бедных «южан» и более бедных восточных соседей в рамках сложившейся либеральной парадигмы, что вызвало к жизни защитную реакцию в виде ее смены на ограничительные методы регулирования. При этом, главным «наполнением» современной миграционной парадигмы, следует считать *геополитическую миграционную вертикаль*, — беспрецедентный рост населения стран мусульманского «Юга» с активным его исходом в страны «Севера», где имеет место быстрое старение населения на фоне его естественной убыли. *Геополитическая миграционная горизонталь* основана на различиях богатства и бедности стран «Запада» и «Востока», однако между ними не существует принципиальных различий в демографическом развитии, поэтому в горизонтальном измерении факторы выталкивающие менее значимы, а миграционные процессы менее активны, чем по геополитической вертикали. При этом действие обоих геополитических миграционных векторов являются общими чертами иммиграционных моделей не только стран ЕС, но и России.

Сравнительный анализ иммиграционных моделей России и стран ЕС. Определив основные параметры для оценки миграционных процессов, представляется целесообразным проведение сравнительного анализа общих характеристик и различий миграционных процессов в странах ЕС и России как основных европейских центрах миграционного притяжения. Очевидно, что общими чертами для обоих субъектов являются иммиграционные модели, основанные на ограничении приема мигрантов из бедных стран мусульманского «Юга» и избирательных режимов въезда и пребывания для иностранцев из стран-политических союзников и третьих стран. Различия, имеющие место по странам реципиентам (России и странам ЕС), определены разной степенью миграционного притяжения, которая, в свою очередь, характеризуется уровнем социально-экономического развития, толерантности населения, традициями

межнациональных отношений и формами социальной адаптации принимаемого контингента мигрантов.

Обе модели в настоящее время находятся в стадии трансформации от либеральных принципов организации к консервативным. Однако разный уровень развития стран предполагает и разные проблемы. Так, проблемы отмены социальных льгот новым нерезидентам, сокращение учебных квот для иностранцев, введение преференций желающим возвратиться в страну исхода, в большей мере актуальны для стран ЕС. Ограничения, главным образом, направлены на сокращение потоков беженцев, в том числе за счет усиления пограничного контроля на морских границах, ужесточения механизма предоставления убежища просителям. Проблемы миграционной политики России в большей мере определены последствиями безвизового въезда из среднеазиатских стран СНГ — борьбой с неформальной занятостью, нелегалами с просроченными визами, реадмиссией нарушителей, запретами на занятость в некоторых отраслях экономики.

Для трансформаций миграционной политики России характерен *дифференцированный подход к странам СНГ*. Меры либерализации предусмотрены для граждан стран ЕАЭС (сегодня это Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия), для которых с 1 января 2015 года предусмотрены льготы и преференции. Ограничения и запреты остаются для мигрантов из стран СНГ, не входящих в ЕАЭС (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Молдова). Так, для граждан стран ЕАЭС вводится режим пребывания без ограничений, предусматриваются равные права с гражданами России в сфере занятости, получения высшего образования, медицинского обслуживания, решается вопрос пенсионных трансферов в пределах стран Союза. Для граждан остальных стран СНГ действует безвизовый режим въезда с регистрацией и ограничениями времени пребывания (штрафы и реадмиссия нарушителей), характерны меры борьбы с неформальной занятостью (преимущественно штрафами для работодателей), запрет на ряд профессий и занятость в определенных секторах экономики. Важным элементом политики ограничений иммиграции из стран СНГ (без ЕАЭС), является *введение с 1 января 2015 года обязательных платных патентов* для трудовых мигрантов. Условия их получения можно отнести к селективным методам отбора из стран-политических союзников. При этом для соискателей патента проводятся экзамены на знание русского языка, истории России, обязательно медицинское заключение, а въезд предусматривается только по загранпаспортам.

Мировой практикой выработана эффективная мера адаптации мигрантов в принимающих странах — периодически проводимая *амнистия нелегальных мигрантов*, которая в разное время обсуждалась в обществе и ранее имела место в структуре либеральных мер регулирования миграции в обоих субъектах — странах ЕС и России. Характерно, что в иммиграционных моделях ограничений в настоящее время эта мера не находит применения. Более того в мировой практике приоритет отдает-

ся крайне жестким мерам в отношении нелегальной миграции. Так, в США, в которых исторически накоплен богатый опыт адаптации нелегалов в экономику и социальную среду, с приходом к власти республиканцев во главе с Д. Трампом миграционная политика проходит под флагом «нулевой терпимости» к нелегалам, центр тяжести борьбы с ними перенесен на пограничный контроль, а место амнистии заняли насильственные меры разделения семей и уголовной ответственности за незаконное пересечение границы. Трансформации миграционных ограничений являются предметом политических разногласий в странах ЕС, где место Дублинского регламента (прием беженцев первой страной пребывания) может занять комплекс рестрикционных мер с центральным звеном – созданием специальных фильтрационных лагерей за пределами Европы или стран ЕС для разделения беженцев и экономических мигрантов. Для этих целей рассматривается территория Ливии, возможно, Албании или необитаемых островов средиземного моря.

Направленность миграционного права обоих субъектов стран-реципиентов характеризуется исключительно жестким подходом в отношении постоянной миграции – *крайне затруднено получение вида на жительство, гражданства*. В России временным мигрантам гражданство предоставляется по истечении пяти-восьмилетнего срока с момента подачи прошения. Призывы к либерализации этого права являются лишь дополнительной характеристикой модели ограничений [7]. В странах ЕС для получения гражданства в дополнение к стандартным нормам ожидания используется дифференцированный подход в зависимости от суммы средств, которую мигранты – соискатели вносят в экономику конкретной страны.

Вместе с тем оба субъекта иммиграции – Россия и развитые страны ЕС находятся в тренде *демографического перехода*, характеризуемого низкой смертностью и низкой рождаемостью. Постоянное население этих стран Европы немного снижается вследствие естественной убыли и растет за счет миграционного прироста, немного большего, чем естественное снижение. В России, в дополнение к негативной тенденции естественной убыли населения, следует прибавить и демографические волны – последствия снижения рождаемости в 1990-е годы, результатом которых является старение и снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Ежегодные потери населения, вследствие его естественной убыли составят 800 млн. человек. В этом контексте миграционный прирост населения становится единственным источником роста населения России. Вместе с тем, начиная с 2016 года в России отмечено снижение иммиграции как из стран СНГ, так и из развитых стран ЕС и США. По прогнозам ООН, постоянное население России к 2050 году составит всего 132 млн. человек (против 145 млн. человек в 2017 г.). В более привлекательных для иммиграции странах ЕС с 500 миллионным населением прогнозируется некоторый рост населения, поэтому проблема предоставления гражданства в них менее остра, чем в России.

Наиболее яркой иллюстрацией трансформации либеральных миграционных моделей в ограничительные является процесс введения и *отмены социальных преференций, льгот и дотаций* на примере наиболее комфортной для проживания Великобритании. Следует отметить, что уже сам *brexit* (референдум о выходе из ЕС состоялся 23 июня 2016 года) явился конкретной реакцией на последствия массовой иммиграции, в первую очередь из стран новых бедных членов ЕС – Польши, стран Балтии, позже Румынии и Болгарии. Вместе с выполнением третьего этапа, предусмотренного Договором о расширении стран-членов ЕС от 2004 года, новым мигрантам и членам их семей английскими законами были установлены льготы и дотации – на жилье, на обустройство, на детей, медицинскую помощь, обучение и др. Вместе с тем, начиная с 2012 г. стало очевидно, что потоки иммигрантов растут, а проблемы прибавляются – в парламенте «правые» против, бюджет в напряжении, социальные риски, связанные с адаптацией мигрантов, возрастают и т.п. Экономические сложности и нежелание выполнять взятые на себя обязательства привели к выходу Великобритании из Союза. Следом волна ограничений и отмены льгот мигрантам прокатилась по странам Западной, а затем и Центральной Европы.

В контексте европейского миграционного кризиса весьма примечательна сложившаяся последнее время в развитых странах Западной Европы тенденция превентивных *косвенных ограничений иммиграции в страны ЕС* из бедных стран посредством выплат гражданам, получившим статус беженцев и принявших решение покинуть страну пребывания. В качестве профилактических мер ограничения массовой миграции обсуждаются и адресные преференции потенциальным беженцам и мигрантам бедных стран Северной Африки и Ближнего Востока на создание рабочих мест в частном бизнесе потенциальной страны исхода. С этими целями развитые страны ЕС используют бюджетные средства, средства различных благотворительных и инвестиционных коммерческих фондов. Так, в наиболее «пострадавшей» от наплыва беженцев Германии находятся 115 тыс. мигрантов, которым предписано покинуть страну. Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер рассказал, что в феврале 2017 г. было принято решение о выплате 800 евро из бюджета беженцам (просителям убежища), принявшим решение покинуть страну, не дожидаясь депортации, на обустройство на родине. Обсуждается вопрос о увеличении выплат до 3000 евро, для нейтрализации противников этой нормы используется аргумент, что депортация обойдется дороже выплат [8].

Двухстороннее экономическое сотрудничество, особенно в среднеазиатских странах СНГ, являющихся главными поставщиками неквалифицированной рабочей силы в Россию, становится превентивным *косвенным ограничением иммиграции в Россию из стран Средней Азии*. Так, на двухсторонней встрече по вопросам миграции, которая состоялась в Душанбе 31 мая 2018 года [9], президент Таджикистана Э. Рахмон отметил, что на территории страны с участием государственных и частных

российских инвестиций создано около 300 совместных предприятий в электроэнергетике, строительстве, отраслях промышленности с приоритетным направлением инфраструктурных проектов. Создаваемые рабочие места существенно снимают нагрузку с одного из самых напряженных направлений миграционной вертикали в Россию.

Формально *начало либерализации миграционных процессов внутри ЕС* произошло в 2003 г. в рамках договора о расширении Союза до ЕС-25. При этом 10 странам новым членам ЕС, представляющим более бедные страны Балтии и Восточной Европы, поэтапно было предоставлено право свободного перемещения граждан в пределах его территории. *Начало либерального периода иммиграции в Россию* берет отсчет от исторического Бишкекского Соглашения 1992 г. [10], которым гражданам СНГ было предоставлено право безвизового перемещения в пределах Содружества. *Впоследствии оба либеральных решения, в значительной мере принятые по политическим соображениям, методично подвергаются ревизии со стороны более богатых стран ЕС и России.*

Некоторые выводы:

-императивами миграционных процессов в мировой экономике прежде всего выступают экономические законы миграции. Меры государственного и корпоративного регулирования движения населения, если при этом не учитываются объективные законы, способны дать лишь кратковременные результаты;

-массовая миграция неквалифицированного труда определена вектором движения по геополитической вертикали Юг-Север и факторами выталкивающими;

-движение на рынке квалифицированного труда определено вектором движения по геополитической горизонтали Север-Север и факторами притягивающими;

-пик иммиграции в страны- лидеры ЕС пришелся на 2012–2016 годы, и в значительной мере был обусловлен принятыми ранее высокими социальными нормами приема мигрантов (факторы притягивающие) и мощными выталкивающими факторами в новых странах ЕС, а также в бедных странах Юга;

-пик иммиграции в Россию 2011–2014 годы в значительной мере был обусловлен высокими ценами на нефть и соответственно возможностью высоких зарплат (факторы притягивающие) и мощными выталкивающими факторами в бедных странах СНГ;

-экономические и социальные издержки массовой неквалифицированной иммиграции в развитые страны обусловили переход к парадигме ограничений;

- в основе иммиграционных моделей России и принимающих стран ЕС лежит общий тренд второго демографического перехода – низкая смертность и низкая рождаемость, следствием которых являются старение населения и снижение доли населения в трудоспособном возрасте;

- иммиграционные модели в парадигме ограничений, принятые в последнее время Россией и принимающими странами ЕС, имеют схожие

основы движения населения из бедных стран мусульманского Юга и стран-политических союзников Севера;

-основные различия миграционных моделей России и стран ЕС определены уровнем развития экономики и исторической толерантности населения к мигрантам;

-различия миграционных моделей России и стран ЕС состоят в качестве иммиграционного человеческого капитала;

Литература

1. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование // М. 2007. С 17.
2. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration //Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No. 2. (June, 1885). P. 167–235.
3. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labour and industrial societies.// New York: Cambridge University Press. 1979.
4. *Lee E.S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. No 3 (1).
5. *Г.И. Глуценко, В.А. Пономоренко.* Миграция и развитие. //М. Экономика. 2009. С. 12
6. *Седлов А.П.* Смена миграционной парадигмы в странах ЕС и России // Ж. Общество и экономика. №12. 2016. С. 18.
7. Из ответов Президента РФ В.Путина на прямой линии по Центральному ТВ 7 июня 2018 года.
8. Власти Германии откупаются от нелегалов. / Российская газета. Федеральный выпуск. №7442 (276). 05.12.2017.
9. Информация программы Время по Центральному ТВ от 31 мая 2018 г.
10. Заключение в г. Бишкеке 09.10.1992. Источник: /Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ// «Содружество.1992. №7.